

2 марта 1983 года + № 50 (20692)

АРИФМЕТИКА ВДОХНОВЕНИЯ

Карта реж. - о.б.

ТВОРЧЕСТВО — это всегда полет фантазии, боль или восторг художника, его темперамент. В отличие от многих других видов искусства театр — искусство коллективное по своей природе. Здесь каждый, не теряя своей индивидуальности, решает общие задачи, стоящие перед спектаклем.

Коллективное искусство театра строго регламентирует время и функции каждого работника. Вопросы дисциплины здесь встают со всей остротой.

Актёр обязан точно прийти утром на репетицию, он должен быть собран и подготовлен к творческому процессу. Явившись вечером на спектакль, где предстоит встреча со зрителями, радя которых и существует театр, актёр не имеет права расслабиться или опоздать, позволить себе работать не в полную силу, даже если у него есть для этого уважительные причины.

Любое нарушение дисциплины напрямую сказывается на общем творчестве. Опоздал на репетицию актёр, остальные его ждут, нервничают. В итоге — разрушена творческая атмосфера, всем необходимо время, чтобы снова собраться, настроиться на рабочий лад. И почти обязательно, репетиция будет неудачной.

Неявка одного-единственного работника театра — вежливо актёра, но и, скажем, костюмера, осветителя, механика сцены или помрежа — может сорвать спектакль.

Для нашего театра вопросы дисциплины по-особому важны. Помимо ежедневных представлений на стационаре, мы вывозим постоянно наши спектакли в города и районы Ленинградской области. А там условия работы всегда сложнее. Часто плохо оборудованы сценические площадки. Бывает невозможно полностью поставить оформление, я тогда требуется быстрая перестройка всей партитуры спектакля, особое внимание и напряжение его участников. Труднее всегда на выездах сохранить спектакль, его уровень. И хотя мы стремимся к тому, чтобы представления в области как можно меньше отличались от представлений на стационаре, а партийная и профсоюзная организация держат под контролем каждый выезд, анализируют итоги поездок, тем не менее это не всегда удаётся. И виноваты бывают не только обстоятельства. Так, например, один из наших администраторов, руководивший выездом, перед раскрытием ячеек, ничуть не смутившись, предложил актёрам: «Знаете, площадка маленькая, зрительный зал небольшой, так что давайте-ка сыграйте побыстрее!». Этот возмутительный случай стал предметом обсуждения не только в дирекции, но и в собрании всей труппы.

«Сыграйте побыстрее!» — ведь это значит не просто скороговоркой произнести текст, убрать паузы, «проскочить» многие психологические состояния героев — это, по сути, искажать весь режиссёрский за-

мысел, важнейшей частью которого являются и ритмы спектакля, и раскрытие нюансов поведения персонажей, мотивировок их действий, а значит, объяснение событий.

Так что дисциплина в театре — это еще не только явка на работу. Недаром великий реформатор сцены К. С. Станиславский, уделяя много внимания дисциплине и этике актёра, подчеркивал в своих трудах, что «...люди, любящие и понимающие то, что они вместе создают, должны уметь стоиковать». Стыд тем из них, кто не умеет этого добиться, кто начинает преследовать не основную, общую, а личную, частичную цель, которую он любит больше, чем коллективное творчество. Тут смерть искусству, и надо прекращать разговор о нем».

**КРЕПЧЕ
ДИСЦИПЛИНА —
ПРОДУКТИВНЕЙ
ТРУД!**

Актёр должен заботиться об общем результате, а не о том, как он лично в спектакле выглядит. Иначе появляется не только каприз, нажим в игре такого исполнителя, но тоже искажается весь замысел спектакля — за второстепенным на сцене теряется главное.

И не случайно при тарификации актёра мы учитываем все факторы — не только как много занят актёр в репертуаре, в каких ролях — главных или эпизодических, а как он относится к делу. Умеет ли поднимать свои интересы решению общей творческой задачи, стремится ли повышать свое мастерство — посещает ли занятия по сценической речи, по ритмике, активно ли участвует в обсуждении репертуарных планов, читке пьес. Большое значение мы придаем и проведению политической в труппе.

Современный актёр — не только художник, он прежде всего гражданин нашей страны. Личность актёра моментально угадывается зрителем в зале. Любая, самая правильная текст может прозвучать неуверенно и фальшиво в устах человека, который не выработал личностного отношения к драматургическому материалу.

Бывают случаи, когда актёр позволяет себе неблагородные поступки, которые подрывают нравственные и моральные устои театра. Эти проступки тем более опасны, что артист — всегда на виду, по его поведению люди судят обо всем театре в целом. В нашем коллективе было несколько таких случаев, и мы безжалостно расставались с подобными людьми, позорящими высокое звание советского актёра. За выход на работу в нетрезвом виде был строго наказан однажды один из ведущих наших артистов. На него было наложено партийное взыскание, стоял вопрос даже об увольнении. Наказание подей-

ствовало. Сейчас дисциплина этого человека стала безукоризненной. А с другим, тоже талантливым актёром все-таки пришлось расстаться. Данное коллективу слово человека не сдержал. Местный комитет санкционировал руководству театра его увольнение.

Творческий микроклимат в труппе зависит от установленной в ней дисциплины. Часто молодому, еще не вставшему на ноги актёру театральная «ярмарка тщеславия» кружит голову. Вместо того чтобы направить свою энергию на расширение своего кругозора, обретение мастерства, такой молодой актёр, воспользовавшись случайным успехом, не желает работать, как все, требует для себя незаслуженных льгот и привилегий, начинает пренебрежительно относиться к своим товарищам. Работает не с полной отдачей, особенно если режиссёр спектакля молод. А мотивировать пытается это тем, что и пьеса, мол, далеко не самая удачная, да и режиссёр работает как-то неинтересно. Такие настроения необходимо жестко искоренять — раз пьеса уже в работе и играть ее на сцене все равно придется, так не лучше ли, напротив, мобилизовать все силы, чтобы преодолеть ее недостатки?

Такое головокружение опасно запускать — надо лечить немедленно. Если беседы и раздумления не помогают, бывает полезно дать возможность такому актёру попробовать свои силы в другом театре.

Мне думается, что в постановлении ЦК КПСС о работе с творческой молодежью проблемы роста молодого художника не случайно тесно связаны с проблемами этическими и нравственными, с воспитанием гражданского начала, идеологической зрелости.

Еще одной важнейшей стороной дисциплины является чувство ответственности, непосредственно связанное с технической безопасностью. Небрежно поставленный стаяк, плохо закрепленный софит могут привести к серьезным последствиям. Работники технических пехов сегодня — это квалифицированные специалисты, помощники актёров и режиссёра, без которых не мыслится сложный спектакль. Поэтому само наименование «технические пехи» в коллективном искусстве театра весьма условно. Все, что касается проведения спектакля, — это творчество. И поэтому один из аспектов проблемы «дисциплины и творчества» — вопрос взаимного уважения, доверия и ответственности, требовательности к себе каждого работника. Без дисциплины, без высокого чувства ответственности нет и не может быть творчества. Отсутствие этого даже у какого-то одного работника театра губит результат общей работы — спектакль.

Я. ХАМАРМЕР,
народный артист РСФСР,
главный режиссёр
Ленинградского театра
драмы и комедии